

БУРЫЙ ГЕРОЙ В МАСКЕ

КРУГЛЫЕ
ДВЕРИ

МЕДОВЫЕ
БЕРЕГА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Владислав Бичевой

Владислав Бичевой
Бурый Герой в Маске

«Автор»

2026

Бичевой В.

Бурый Герой в Маске / В. Бичевой — «Автор», 2026

Виктор — знаменитый актёр, уставший от славы и поклонников. Отправившись в долгожданный отпуск, он попадает в авиакатастрофу и приходит в себя на берегу изумрудного моря в стране, где правят медведи. Вместе с простодушным южным медведем Шершалем и медведем-метисом Гриззом Виктору предстоит раскрыть самое громкое преступление Медведяндии. Но чем дальше он погружается в этот абсурдный и милый мир, тем яснее понимает: настоящий отпуск только начинается или он никогда не закончится? Это не просто история о медведях, а построение цивилизации, где мёд выступает не просто едой, а экономическим фундаментом, религиозным объектом и даже единицей измерения. Такие слова, как уфать, широкоуфность, деломиш, сбермишка, создают эффект полного погружения. Это не набор случайных слов, а системный язык, который отражает мировоззрение: всё крутится вокруг объёма, веса и потребления.

© Бичевой В., 2026

© Автор, 2026

Владислав Бичевой

Бурый Герой в Маске

Путешествие в Медведяндию. Дорога туда и...

Виктор решил наконец-то съездить на курорт и отдохнуть. Для этого он связался со старым знакомым из турагентства и ему почти сразу выдали билет. Впервые после несколько лет ожесточенной борьбы, он может позволить себе настоящий отдых. Виктор был профессиональным актером, сейчас он купался в лучах славы и почти каждый знал кто он такой.

Когда он приехал в аэропорт, то вокруг него почти сразу образовалась толпа из поклонников. Один из “особенно” ярых фанатов смог прорваться сквозь заслон из охраны. Виктор летел отдыхать со своей подругой, очередной девушкой, имя которой он быстро забыл.

– Эй, ну что ты делаешь? – спросил он, опуская край солнцезащитных очков, обращаясь долговязому незнакомцу. Ими он скрывал красные от ночных клубов и алкоголя глаза.

– Эм, сэр, я бы хотел поблагодарить вас...

Долговязый с длинными грязными волосами не успел договорить, как рядом возникло несколько бугаев, которые стали оттаскивать его в сторону.

Виктор прервал их.

– Подождите, ребята, – сказал он, протянув руку долговязому и широко улыбнувшись толпе папарацци, которые врезались в толпу поклонников. – а теперь давайте.

Долговязого оттащили в сторону. Виктор ощутил, как его ладонь неожиданно потяжелела. Он увидел несколько золотых монет, которые блеснули в свете вспышек, лежащие в его ладони.

– Вот же безумцы, – хмыкнув, сказал он про себя и закинул монеты в карман рубашки.

Виктор обратился к своей спутнице:

– Они думают, если их кумир снимается в кино в роли пирата, то дарить ему нужно только дублоны!

– А что такое дублоны? – спросила девушка, рассматривая себя в миниатюрном зеркальце.

– Это... Эх, ладно, не важно, – сказал Виктор.

Он вошел первым в самолет, прошел в VIP-зал и плюхнувшись в кресло быстро уснул, пропустив взлет и посадку. Когда Виктор проснулся, то понял, что находится там, где давно хотел – на курорте. Сойдя с самолета, он отправился в ближайшее захудалое здание с надписью на вывеске Аэропорт.

Виктор прошел терминал и впервые за долгое время почувствовал себя свободным, словно груз спал с плеч. В эту поездку он отправился один. От чего-то ему не хотелось общаться со старыми друзьями, теперь они будто ванилью объелись, и все хотят ему угодить. Пускай он любил купаться в лучах славы, но последнее время его тяготила наличие толпы поклонников.

Пройдя мимо терминала, он заметил необычного аниматора в костюме бурого медведя.

«Очень реалистичный, почти как настоящий медведь», – подумал Виктор, но костюм выдавали широкие чёрные очки и поразительная ловкость движений.

– Эй, а кто это у вас в костюме? – обратился Виктор к продавцу ближайшей лавки, покупая воду в бутылке.

– Это новенький, – кратко ответил продавец, – хотя и работает, как он говорит, давно в туристическом бизнесе.

– А он хорош, – подметил Виктор.

– Да, но странный очень: работает за еду и всегда просит мёд и никогда не снимает свой костюм.

– Интересный малый. А когда у него конец смены?

– Вы с ним не пытайтесь заговорить, он не любит разговаривать просто так. Дайте ему что-нибудь поесть для начала.

При перелёте выдают небольшие конфетки, и Виктор бросил аниматору одну, что завалилась у него, прямиком в лапы, пройдя рядом.

– О, я вижу, ты хорошо вжился в роль, даже урчишь почти как зверь, – подметил Виктор.

– Меня зовут Бо. Чем могу быть полезен? – пыхтя ответил аниматор.

– Меня интересуют воздушные экскурсии на самолете. Знаешь что-нибудь?

– Конечно, сэр. Пойдемте, я проведу вас к своему знакомому. Но, видите ли... – присипел Бо.

Виктору всё казалось, что губы у костюма медведя как-то подозрительно реалистично двигаются.

– За деньгами вопрос не станет.

– Вот и прекрасно! – ответил человек в костюме медведя и повёл Виктора вперёд.

2. Прибытие в Медведяндию

"Раз пошли поуфть, меда захотелось..." – фрагмент очень известной песни в Медведяндии.

Свет утреннего солнца резанул по глазам. Проморгавшись, Виктор обнаружил, что рядом никого нет. Последнее, что он помнил, – это как летел на самолете, а потом... Сев на песок, он посмотрел в небо. Чайки спокойно парили над водой, высматривая внизу рыбку себе на завтрак.

Одна чайка попала в пропеллер, и двигатель отказал. Если вывести из строя оба двигателя, самолет не упадет камнем вниз. Сначала самолет планировал, медленно снижаясь. Он сидел позади пилота. Это был молодой парень. Пилот что-то выкрикнул Виктору, а потом его кресло выстрелило вверх, и пилот катапультировался. Все происходило как в страшном сне.

Виктор оказался в частном небольшом самолете, у которого не было управления. Когда он нашел рычаг катапультирования, самолет уже падал в пике. Земля приближалась на бешеной скорости. Самолет упал посреди океана, а Виктора выбросило прибоем на неизвестный берег.

Своего телефона и бумажника Виктор не нашел. У него ничего не было кроме той одежды, в которой он сюда прибыл: белая рубашка с засученными рукавами, джинсы и кожаные ботинки, а рядом, словно насмехаясь, лежала широкополая шляпа. К своему удивлению, он обнаружил в кармане сохранившийся несколько золотых монет. Это был подарок того безумного поклонника.

Виктор находился у берега изумрудного моря. Вдоль песчаной полосы шла широкая мощеная дорога. Он потратил немало времени на поиски людей в округе, но их нигде не было. Звезда рухнула с неба, и никто не хочет ей помочь. Наконец Виктор решил пойти по дороге, доверившись своему везению. Вдали по дороге медленно ехала лошадь с повозкой в его сторону. Виктор обрадовался. Наконец-то люди! Но потом...

Сначала он не поверил своим глазам, а потом подумал, что сильно ударился головой во время катастрофы. Но то, что Виктор видел, было реальным! Лошадью управлял самый настоящий медведь, хоть и странный на вид. Медведь был опрятным, у него была соломенная шляпа, и он покуривал трубку.

Может быть Виктор умер и все это ему мерещиться? В том мире, откуда он был родом, медведя можно было встретить только, пожалуй, в зоопарке, но никак не на повозке.

Когда повозка подъехала совсем близко, Виктор ощутил, что дым был очень сладким, и понял: медведь курил не табак, а что-то совсем другое. Что-то, что содержало в себе сахар, очень много сахара.

Повозка остановилась. Медведя совершенно не удивил внешний вид Виктора, а скорее позабавил. Видимо, медведь принял его за полинявшего собрата и посчитал своим долгом помочь. Первый его вопрос был очень странным, но потом Виктор понял, что это было традиционное приветствие в местных краях.

– Есть что-нибудь поуфать? – спросил медведь, приподняв шляпу.

Виктор не понял вопроса и предложил золотые монеты. Тогда он еще не знал, что местные ценили только «жидкое золото» и от золотых монет ему было мало проку. К его удивлению, медведь склонился над монетами и понюхал их. На секунду Виктору показалось, что медведь даже попробовал одну монету лизнуть!

Нового знакомого Виктора звали Шершаль Шершаньский, и, по его словам, он очень любил мёд. Почему-то он всегда делал на этом акцент.

– Я, – сказал Шершаль, – медведь простой. Вижу мёд – ем. Не вижу мёд – иду туда, где он есть, и там я его ем.

Отказавшись от монет, он добродушно пригласил Виктора сесть рядом с ним в повозку.

Иногда Виктор с трудом понимал речь Шершалья.

– Прости, у меня акцЭнт, – пояснял Шершаль.

Шершаль родом из южных провинций Медведяндии, где был свой диалект и особый «акцЭнт».

Не спеша Виктор стал расспрашивать своего нового знакомого, стараясь часто не смотреть на него, чтобы не смутить медведя. Южные провинции страны, в которой он находился, покрывали высокие горы, и местные медведи внешне отличались трапециевидной формой груди.

«Широкие плечи и узкий таз позволяют брать по два стандартных медовых бочонка под лапы и нести их среди гор», – с довольным видом хвастался Шершаль.

Резко повернув, они въехали в густую рощу берез, растущую между двумя холмами. Солнце вдруг спряталось за холмом и словно бы стало холоднее. Где-то недалеко стал слышен переливающаяся трель горной речки.

Шершаль повернулся к Виктору и с мрачным видом спросил:

– Сэр, вы путешествуете в одиночестве. Разве вы не боитесь самого опасного лесного зверя?

Виктор весь напрягся. После некоторого молчания Шершаль с особым южным колоритом ответил:

– Лысычка!

Виктор выдохнул.

Оказалось, что в этих мирных краях лисы сильно вредили домашнему хозяйству медведей, и об их ловкости ходили легенды.

Когда они выехали из леса перед ними открылся вид на утес, уходящий своими корнями в море. Дубрава на вершине скалы словно бы насупилась, будто лоб великана; скалы, уходящие в море, напоминали его руки, с сухими прожилками из горной породы. Склонившись над морем, великан пил воду, и от того вода бурлила и вспенивалась, накатывая на скалы с каждым глотком.

Шершаль сказал, что сам однажды видел лису. Он подметил, что лиса имела поразительно округлую форму тела и короткие лапы. Однако пушистый хвост и рыжий мех, по мнению Шершалья, не могли говорить ни о чем другом.

– Это была лысычка! Я видел ее, как тебя сейчас! – воскликнул он снова.

Виктор не поверил своему спутнику и шутя спросил:

– Разве это не мог быть другой медведь с окрашенной шерстью и накладным хвостом?

Шершаль внезапно остановил лошадь и, обернувшись к нему, воскликнул:

– Конечно же, это был медведь! Почему я не догадался сам? – Потом он выдержал значительную паузу и, придвинувшись ближе, продолжил: – Прошу, помоги мне поймать этого нечистого на лапу медведя!

– Шершаль, я не могу. Мне нужно вернуться туда, откуда я прилетел.

– Зачем? Там большая пасека? – спросил Шершаль.

– Меня ждут там, понимаешь? Там я очень важный человек и...

Шершаль поскреб лапой за ухом и ответил:

– Я не знаю, как тебе помочь, может быть, мэр что-нибудь знает... Но сначала, прошу, давай заедем ко мне в берлогу. Я угощу тебя десятипроцентным медом, и мы сразу же поедем к мэру.

3. Уфька Шершанская

Обуфать – съесть еду без участия и разрешения владельца. Подобное поведение В Медведяндии считается преступлением, наравне с мелким хулиганством.

Шершаль слез с повозки, взял с собой большой заполненный чем-то холщовый мешок и повел Виктора к невысокому холмику, который был покрыт свежей зеленой травой. Свернув с дорожки вбок, они вышли на небольшую площадку. То, что Виктор принял за холм, было крышей дома, а вход в него вела большая круглая деревянная дверь. Большие и круглые двери были популярны в Медведяндии: с такими дверями гости не могли застрять в проеме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.